

Maria A. Burganova

Full Member of the Russian Academy of Arts,
Doctor of Arts, Professor,

Head of the Department of Monumental and Decorative Sculpture
at the Stroganov Moscow State Art Industrial Academy

Deputy Director of the Moscow State Burganov House Museum

e-mail: dom.text@gmail.com

Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8695-9743

ResearcherID: C-9437-2017

DOI:10.36340/2071-6818-2024-20-2-20-33

RUINS AS ARCHITECTURE OF ADAPTABILITY

Summary: The article presents a critical review of the Second Edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT), which was held from November 11th, 2023, to March 10th, 2024, under the curatorship of Tosin Oshinowo from Nigeria. The innovative re-thinking of ruins and the development of their new image, which highlighted delicate facets of contemporary reality including ecology, ethnicity, and tradition, reflected the Triennial's central topic - The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability.

The author analyses the phenomenon of ruins not only as an architectural object but also as a subject of philosophical research - ruins as a space of dialogue with the past, as an artistic context for literary, philosophical and creative research, as a reflection of the experiences of modernity; thus, a universal image that has been proven over centuries.

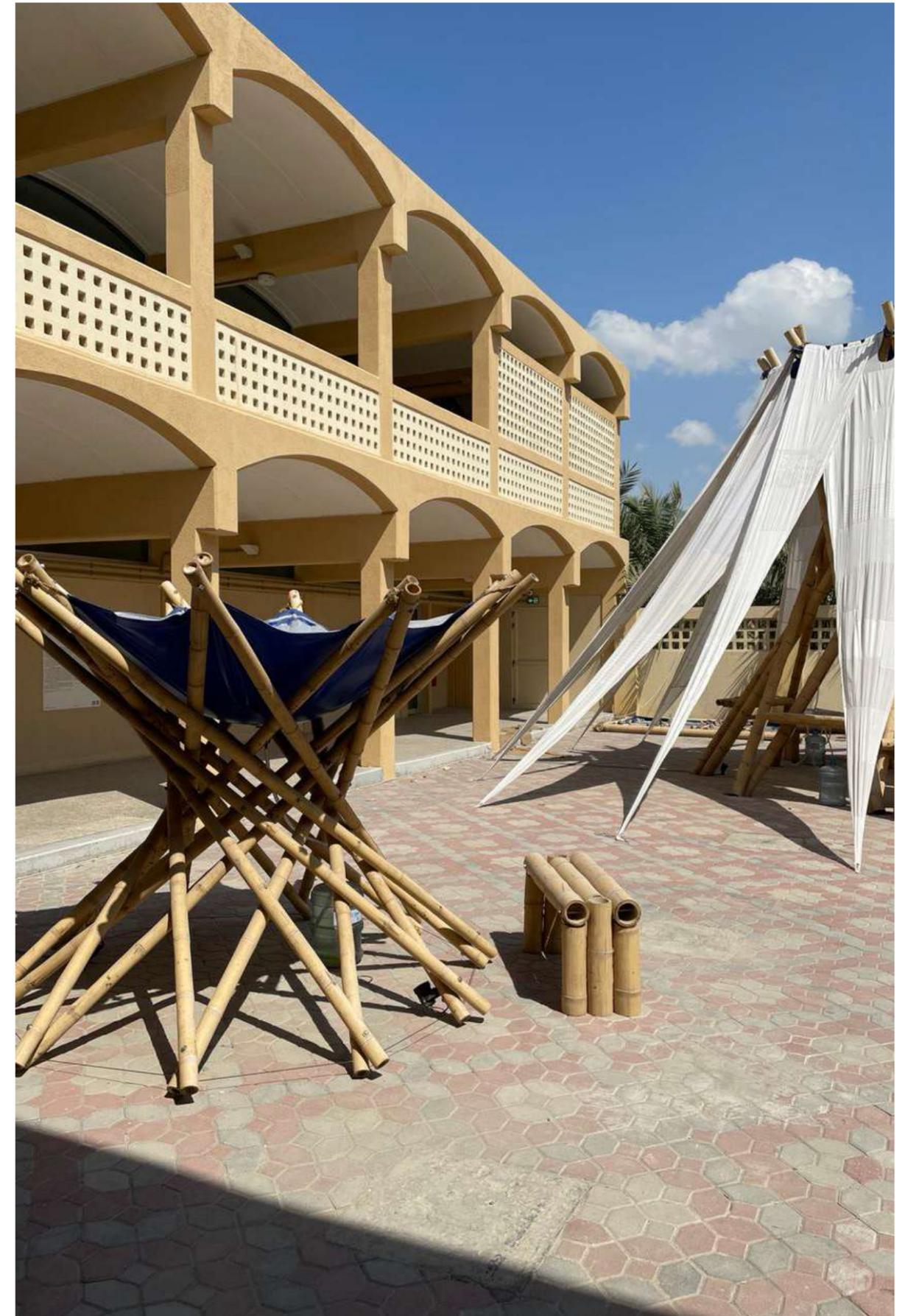
The article describes the most expressive projects of the Triennial presented on abandoned and ruined sites. These are Al Qasimiya School, Al Jubail Vegetable Market, Old Slaughterhouse, Industrial Area 5, Sharjah Mall and the deserted sandy village of Al Madam. The authors of the objects and installations presented at the Second Triennial of Architecture in Sharjah strived to overcome the symbolic and figurative meanings of ruins, associated with images of a bygone time, abandonment, the destructive power of time and the elements. They suggested looking at them through the prism of adaptability.

The architectural projects of the Triennial demonstrate an attempt to overcome the symbolic death of architecture, which was the result of its unexpectedly revealed uselessness and inexpediency.

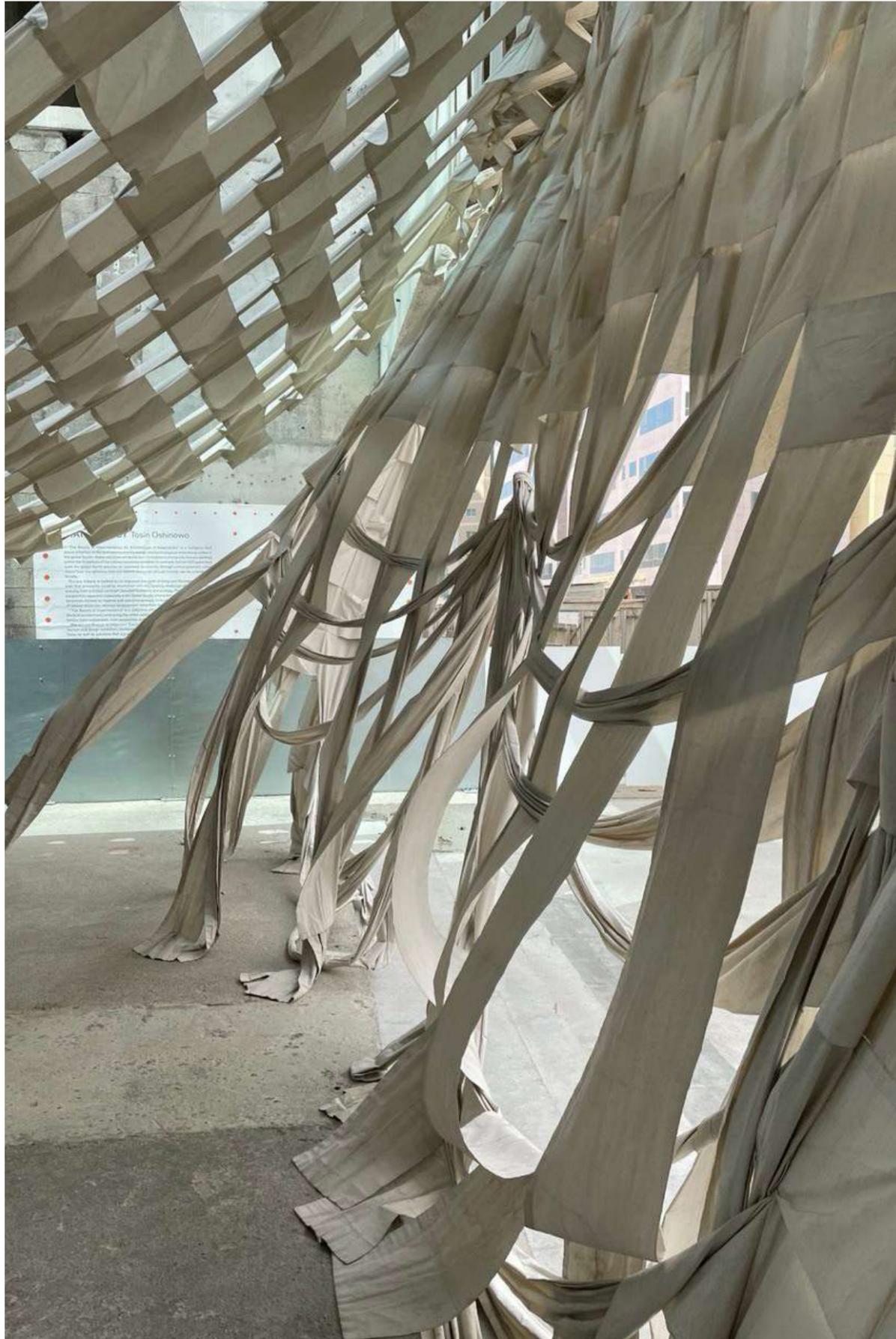
Keywords: the second edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT), ruins, architecture of adaptability

Ruins as an architectural object, as an artistic image, as a historical context have been present in culture for centuries. Ruins are many-sided. They are a symbol of the past and a context of identity, an image of a bygone time and a kind of romantic flair on the face of death. Images of ruins are constantly presented in art. They can be found in literary and artistic works, where they are used as settings for mysterious and dramatic plots. Modern filmography often illustrates fantastic images of the future of civilization with destruction and ruins reflecting insurmountable elements. Interest in this topic does not wane and, from time to time, produces grandiose projects. For example, the authors of the exposition idea for the *Ruin Lust* exhibition (2014) at the Tate Gallery in London, where works from the 17th to 20th centuries were shown, view ruins as images of transience, doom and lyrical melancholy. In contrast, the Sharjah Triennial offers a new way of understanding ruined buildings: utility and adaptability.

Ruin is the antipode of creation and vitality. Time always runs backwards here. What makes humani-

Ill. 1. Collaboration: Henry Glogau and Aleksander Kongshaug. *Resource Autonomy*. 2023

Ill. 2. Limbo Accara, SUPER LIMBO. 2023.

Ill. 3. Limbo Accara, SUPER LIMBO. 2023. Photo by Danko Stjepanovic. Courtesy of Sharjah Architecture Triennial

ty return to this tragic image again and again? Perhaps the answers to these questions can be found after visiting the second edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT), which was held from November 11th, 2023, to March 10th, 2024, under the curatorship of Tosin Oshinowo from Nigeria. The innovative rethinking of ruins and the development of their new image, which highlighted delicate facets of contemporary reality including ecology, ethnicity, and tradition, reflected the Triennial's central topic - The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability.

SAT presented projects of 29 participants from different countries. All of them were united by such an extraordinary similarity in the conceptual understanding of modern architectural thinking that, with rare exceptions, it was perhaps difficult to identify the participants and determine the unique creative style; they were so united in the common feeling of the theme and its expression.

A number of abandoned or ruined buildings, uninhabited environmental areas, which, in principle, were not easy to find in the rapidly developing construction industry of the UAE, where new buildings,

dazzling with advances in architectural forms and design, emerge instantaneously, rapidly capturing empty territories, became the SAT sites. Against their background, ruins take on the meaning of an antithesis to this splendour of new construction technologies and architectural achievements, declaring a kind of "new reality", used as an image of memory, nostalgia, and resistance to time.

By building new structures into casings, walls, and skeletons of destroyed and abandoned buildings, the authors of the installations endow them with new meanings, thereby giving them new life as a ticket from the past to the future. Bearing elements of chance and destruction, a ruin acquires structures and meanings of reflected modernity, which equates it with new images of architecture. A.Schönle spoke wonderfully about this transformation: "They (the ruins) declare the intersection of the past and the present, the multi-channel nature of history, the existence of alternative historical series, the return of the past or its latent presence in the present"¹.

1. Schönle A. "Apology for Ruins in the Philosophy of History // New Literary Review. 2009, No. 5 (95), Pp.24-38.

Ill. 4. Sharjah Architecture Triennial. Installation view

Ill. 5. Miriam Hillawi Abraham. *The Museum of Artifice*. 2023

Ill. 6. Concrete Tent by DAAR. Sharjah Architecture Triennial. Photo by Herman Hjorth Berge

The SAT was held at several and fairly widely separated locations throughout Sharjah. These were Al Qasimiya School, Al Jubail Vegetable Market, Old Slaughterhouse, Industrial Area 5, Sharjah Mall and Al Madam Village.

It is obvious that the basic concepts for the Triennial participants were: ecology and consumption of modern society, the use of recycled and natural materials; locality and emphasised value of tradition and ethnic culture. It should be noted that all installations presented were delicately and harmoniously integrated into the spaces presented to the participants.

Not all objects look like ruins in the literal sense. For example, an empty typical school building with a large courtyard appears to be partially intact and, with the exception of some peeling plaster in places, does not show much damage. However, the absolute desolation of the space left behind is poignant. Classrooms, in which there is no school furniture or school supplies left, are empty, doors are wide open. Eighteen participants presented their projects here. Small architectural forms built in the school yard are among the most expressive objects. The domed pavilion, created from nearly 1,500 tires collected from Sharjah's landfills, is called the 3-Minute Corridor².

It is created by Wallmakers (an architectural firm founded by Vinu Daniel from Kerala). Desert sand, which is considered unsuitable for construction, was the "finishing" material for the walls of the pavilion.

Not to mention the artistic and aesthetic objectives of the 3-Minute Corridor, the creators of the pavilion emphasise its conceptuality, putting global environmental problems and waste disposal in the foreground: "Car tires are a global environmental problem and account for 2% of all waste collected throughout the world. More than 280 million tires are thrown away every year; however, only 30 million are recycled or reused"³.

The authors invite the visitor to take a 3-minute walk, reflecting on the enormous scale of industrial waste. It should be especially noted that the authors tried to really solve a number of pressing problems in the rational use of tires. For instance, they carried out impressive "laboratory" work on thermal insulation. The interior space of the pavilion, despite its openness, is surprisingly cool, which is important for the local climate.

2. Wallmakers. *The 3-Minute Corridor*, 2023. 1,425 recycled tires, sand, 200 m².

3. *The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability*. Sharjah Architecture Triennial, 2023

The Resource Autonomy objects, interesting and elegant exhibits at the Al Qasimiya School site, were created by Henry Glogau & Alexander Kongshaug. Responding to the ideas proposed by the curator of the Triennial, they presented low-tech devices adaptable to any space. When creating them, the authors used available materials - bamboo trunks, used fabrics, used batteries, hoses, plastic water containers. The project demonstrates architectural objects

that are distinguished by a certain self-sufficiency and independence from modern technological processes and materials. At the same time, these expressive forms, reminiscent of tents, demonstrate utility - each has a special function. One is a place to store water, another is a desalination device powered by sunlight, and the third one uses brine to create air purifying filters. These problems are a priority for the authors.

The Al-Jubail vegetable market, which has been empty for almost ten years, is the next site of the triennial. Works of six authors presented here address various aspects of Sharjah's industrial and agricultural activities through the lens of environmental and social issues. The installation SHJ 1X72 - 1X89, made up of 3D prints, videos, models, telling the history of architecture in the Emirates over a half-century period, is among the exhibits. For the

author, Brooklyn-based artist Olalekan Jeyifous, the theme of "people - environment - oil" is a priority here. Rods with banners attached to them with photographs on an urban theme, as well as with characteristic images reflecting social problems, hang from the ceiling. On one of them, the phrase "Smile You are in Sharjah" is written over a photo of a textured dirty wall. The appeal, lined with flowers in the flowerbeds but containing a bitter hint of ridicule due to the context, became one of the slogans of the Triennale.

Through the narrow, long space of Al-Jubail, French architect and designer Thomas Egoumenides stretched a long composition assembled from thin metal rods, wires and coils, forming static and dynamic elements. It is the mythical Ship of Theseus⁴. The transparent and weightless design is geometrically verified and structured. The minimalism of the object is enlivened only by two colours of plastic reels - orange and green. The name of the installation is due to a term that has become a household word owing to a well-known philosophical paradox. According to the myth, the ship of the conqueror of the Minotaur, Theseus, became a relic for the Athe-

4. Thomas Egoumenides, *Ship of Theseus*, 2023. Mounting, plastic thread spools, metal threaded rods.

nians; it was prepared annually for the voyage to the island of Delos. After returning home, it was repaired as necessary, replacing boards and tackle that had become unusable. As a result, this sacred artefact became practically new, which started to be the subject of philosophical debate. Identity is considered here. What remains authentic? Only the name. Thus, Thomas Egoumenides's installation became another illustration of the well-known paradox. Can we call it a ship? The point is not that there is not even a sliver of some genuine ship, there is absolutely no figurative resemblance to any kind of floating craft - neither a liner, nor a fragile little boat, nor a raft. However, there is a name. The author undoubtedly appeals to the topic of identity in the context of globalisation, trying to find answers to current problems, including in ancient philosophy.

The theme of living historical heritage is shown by Miriam Hillawi Abraham, presenting the Museum of Art, the content of which is the so-called "digital twin" of the stone temples of Lalibela carved into the rocks of Northern Ethiopia. The author literally recreates the image of sacred walls with cross-shaped small window openings from blocks of pink salt, exuding the aroma of oils and incense used during church services. In the interior space, ritual accessories formed from salt crystals are laid out on cubes made of salt blocks. A kind of metaphorical bridge along which you can walk from one geographical, historical and religious space to another. Here the theme of reuse and social benefit, stated by the organisers of the SAT, comes to fruition in the final. When the Triennale is over, the façade and all the objects on display at the Museum of Art will be dismantled, ground up and returned to the original material - turned into aromatic salt, suitable for reuse.

The idea of utility is everywhere here. Each object emphasises it specifically. Thus, in the space of the Old Slaughterhouse, the Kenyan studio Cave_bureau presents a project called the Anthropocene Museum, negatively highlighting the area of thoughtless and excessive use of the animal world. In the context of the slaughterhouse ruins, it is one of the most dramatic objects of the Triennale, accumulating installations, videos, artefacts, and sound effects related to the field of livestock breeding and the processing of its products. Visitors are invited to follow the route of the animals: first they enter

the pens, then go to the slaughterhouse and then end up in the processing room.

Installation by Adrian Pepe, *Utility of Being: A Paradox of Proximity*⁵, made of wool at various stages of its processing, sheep skins, as the author puts it - a by-product of the slaughter process. The domed-roofed module which he built is covered in perfectly crafted sheep's wool as a metaphor for the tense bonds between man and animal driven by survival and commerce.

The grandiose shell of the unfinished and abandoned Sharjah shopping centre, covered with a huge glass dome, reminiscent of the ruins of Piranesi, is one of the most emotional and memorable artistic images of the SAT. Some walls are missing, the spaces are open. There are numerous bird nests inside. Only the local hot climate became an obstacle to the growth of vegetation through collapsed stairs, passages and gaps in ceilings. In this emptiness, hanging from the space under the dome, obeying the wind, huge panels rise with noise and fall. This is Super Limbo presented by Limbo Accra (a spatial design firm founded by Dominique Petit-Frère and Emil Grip). Once conceived as a grand shopping centre with an area of almost 65,000m of retail and entertainment space, the centre, according to the authors, is one of the largest failed construction projects in the Emirates. By transforming it into an art space, the authors declare "a tribute to the potential of unfinished spaces"⁶.

The last object of the Triennial is located very far from the main exhibitions, at a distance of more than fifty kilometres. Here, among the ruins of the abandoned and sand-covered village of Al Madam, the Concrete Tent was built. The object, of course, meets the goals and main idea of the SAT but still, in a certain sense, loses to its surroundings. A tent as an image of a temporary home, made of fabric covered with a concrete solution. Antipodean materials, fabric and concrete, embody the concept of contradictions between the archaic past and the industrial present, between nomadism and sedentism. Its "concreteness" speaks of the solidity of modern construction; however, its shape and the fabric as the base material represent the image of a wanderer's temporary home. The theme of relocation, abandonment of home, dislocation sounds piercing-

ly here. The village of Al-Madam itself, abandoned and captured by the sands with an empty mosque towering above the houses, reveals such a powerful emotional artistic image that it is difficult to compete with it. The authors believe that over time, the sands will also cover the concrete tent, and it will share the fate of the ruined houses of Al-Madam.

To summarise, it can be noted that ruins almost always contain many meanings and are that malleable plastic material which always responds to creative and scientific research, philosophical and artistic texts. Symbols of eternity, images of a bygone time, a bridge to the past are all here.

The architectural projects of the Triennale demonstrate an attempt to overcome the symbolic death of architecture resulting from its suddenly revealed uselessness and inexpediency. All SAT objects, with all the diversity of source material and introduced conceptual transformations, have one thing in common - human care.

This is what an empty school, an abandoned village, and a shopping centre which was never opened have in common.

Unfortunately, after the end of the Triennale, the ruins return from their declared image to the original state in which they were before they became objects of adaptability architecture. The only irony of time is that we know exactly the date of their return to the borderline state between the past and the present. It is the final day of the SAT.

The ruin as a dialogue with the past, as an artistic context for reflecting the experience of modernity is a universal formula, proven over centuries. It is multi-layered. Here we can see fragments of antiquity, preserved intact, the artistic transformations of Piranesi and Robert, the ruins-monuments of dramatic events which have become memorabilia, and many other special points in the history of culture and art to which we can now include the ruins inspired by the Second Architectural Triennial in Sharjah (2023-2024).

REFERENCES:

1. The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability. Sharjah Architecture Triennial, 2023.
2. Aksemenko, M.B. 2008. "Art Museum or Scientific Laboratory: Archaeological Discoveries of the Late 19th - Early 20th Centuries and a Collection of Casts from Monuments of Greek Sculpture in the Moscow Museum of Fine Arts", *Burganov House. Space of Culture*, no. 2, pp. 67-78.
3. Burganova, M.A. 2007. "Images of Building Architecture and the Exhibition of an Art Museum, *Burganov House. Space of Culture*, no.1, pp. 39-49.
4. Danilova, I.E. 2004. *Alberti and Rome, Danilova I.E. The Fullness of Times Has Been Fulfilled. Reflections on Art*. Moscow: RSUH, pp.451-480.
5. Zenkin, S.N. 2000. "From the Recent History of Ruins", *Arbor mundi (World Tree)*, issue 7, Moscow, pp.61-66.
6. Simmel, G. 1996. *Ruin. Aesthetic Experience (1907)*, *Simmel G. Selected*, vol .2, Moscow, pp. 227-233.
7. Ippolitov, A.V., compiler. *Palaces, Ruins and Dungeons. Giovanni Battista Piranesi and Italian Architectural Fantasies of the 18th Century*. St.Petersburg: State Hermitage, 2011.
8. Malinovskaya, E.G. 2017. "Challenges of Time and Factors of Place - the Central Asian Context of the Avant-garde. Exhibitions", *Burganov House. Space of Culture*, no. 2, pp. 85-108.
9. Sokolov, B. 2000. "The Language of Garden Ruins", *Arbor mundi. World Tree*, no. 7, pp. 73-76.
10. Sokolov, B. 2003. "Ruin as the Border of Cultural Worlds", *Tsaritsyn Scientific Bulletin*, vol. 6, Moscow, pp.7-38.
11. Schönle, A. 2009. "Apology for Ruins in the Philosophy of History", *New Literary Review*, no. 5 (95), pp.24-38.

5. Adrian Pepe, *Utility of Being: A Paradox of Proximity*, 2023. Owassie sheep hides.

6. The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability. Sharjah Architecture Triennial, 2023.

Мария Александровна Бурганова

доктор искусствоведения

профессор

Действительный член Российской академии художеств

Зав. кафедрой Монументально-декоративная скульптура

Российского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова

Директор по науке

Московского государственного музея «Дом Бурганова»

e-mail: dom.text@gmail.com

Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-8695-9743

ResearcherID: C-9437-2017

DOI:10.36340/2071-6818-2024-20-2-20-33

РУИНЫ КАК АРХИТЕКТУРА АДАПТИВНОСТИ

Аннотация: Статья представляет собой критический обзор объектов Второй триеннале архитектуры в Шардже (The second edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT)), проходившей с 11.11.2023 по 10.03.2024, под кураторством Тосин Ошиново (Tosin Oshinowo) из Нигерии. Ключевая тема триеннале – «Красота непостоянств: архитектура адаптивности» (The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability) нашла своё отражение в креативном переосмыслении руин, создании для них нового образа, отражающего такие чувствительные для современной реальности аспекты, как экология, этнос, традиция.

Автор анализирует феномен руин не только как архитектурный объект, но и как предмет философского исследования. Руины как пространство диалога с прошлым, как художественный контекст литературных, философских, креативных изысканий, как отражения переживаний современности – универсальный образ, испытанный веками.

В статье описаны наиболее выразительные проекты триеннале, представленные на заброшенных и руинированных площадках. Это школа Аль-Касимия, овощной рынок Аль-Джубайль, старая скотобойня, промышленная зона 5, торговый центр Шарджи и оставленная жителями занесённая песками деревня Аль-Мадам. Авторы

объектов и инсталляций, представленных на Второй триеннале архитектуры в Шардже, стремятся преодолеть символические и образные значения руин, связанные образами ушедшего времени, покинутости, разрушительной силы времени и стихии. Они предлагают взглянуть на них через призму адаптивности.

Архитектурные проекты триеннале демонстрируют попытку преодоления символической смерти архитектуры, ставшей результатом её неожиданно обнаружившейся бесполезности и нецелесообразности.

Ключевые слова: Вторая триеннале архитектуры в Шардже (The second edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT)), руины, архитектура адаптивности.

Руины как архитектурный объект, как художественный образ, как исторический контекст присутствия в культуре из века в век. Руины многолики. Они – символ прошлого и контекст идентичности, образ ушедшего времени и некий романтический флёр лица смерти. Образы Руин постоянно воспроизводятся в искусстве. Мы встретим их в литературных и художественных произведениях, где они презентуются как декорации таинственных и драматических сюжетов. Современная фильмография часто иллюстрируется разрушениями и руинами, отражающими непреодолимые стихии,

фантастические образы будущего цивилизации. Интерес к этой теме не ослабевает и, время от времени, выплёскивается грандиозными проектами. Например, авторы идеи экспозиции выставки «Ruin Lust» (2014) в галерее Тейт в Лондоне, где были показаны произведения с XVII по XX в., рассматривают руины как образы быстротечности, обречённости и лирической меланхолии. Напротив, триеннале в Шардже предлагает новый аспект прочтения руинированных зданий – полезность и адаптивность.

Руина – антипод созиданию и витальности. Здесь время всегда бежит назад. Что же заставляет человечество вновь и вновь возвращаться к этому трагическому образу. Возможно, ответы на эти вопросы можно найти на Второй триеннале архитектуры в Шардже (The second edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT)), проходившей с 11.11.2023 по 10.03.2024, под кураторством Тосин Ошиново (Tosin Oshinowo) из Нигерии. Ключевая тема триеннале – «Красота непостоянств: архитектура адаптивности» (The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability) нашла своё отражение в креативном переосмыслении руин, создании для них нового образа, отражающего такие чувствительные для современной реальности аспекты, как экология, этнос, традиция.

SAT представляет проекты 29 участников из разных стран. Всех их объединяет столь необыкновенная схожесть в концептуальном осмыслении современного архитектурного мышления, что, за редким исключением, пожалуй, трудно идентифицировать участников и определить уникальный творческий почерк, столь едины они в общности прочувствования темы и её выражения.

Площадками SAT стал ряд брошенных или руинированных зданий или оставленных людьми средовых пространств, что в принципе было не просто найти в стремительно развивающихся строительных индустрии ОАЭ, где новостройки, сверкающие новациями архитектурных форм и дизайна, возникают мгновенно, стремительно захватывая пустующие территории. На их фоне руина обретает смысл антитезы к этому великолепию новых строительных технологий и архитектурных достижений, декларируя своеобразную «новую реальность», востребованную как образ воспоминания, ностальгии, сопротивления времени.

Встраивая в короба, стены, остовы разрушенных и оставленных зданий новые структуры, авторы инсталляций наделяют их новыми смыслами, даря тем самым новую жизнь как билет из прошлого в будущее. Руина, несущая элементы случайности и разрушения, обретает структуры и смыслы отражённой современности, что уравнивает её с новыми образами архитектуры. Об этом превращении замечательно высказался А. Шёнле: «Они (руины) заявляют о пересечении прошлого и настоящего, о многорусловом характере истории, о существовании альтернативных исторических рядов, о возвращении прошлого или его подспудном присутствии в настоящем»¹.

SAT проводится в нескольких и достаточно удалённых друг от друга местах по всей Шардже. Это школа Аль-Касимия, овощной рынок Аль-Джубайль, Старая скотобойня, Промышленная зона 5, Торговый центр Шарджи и деревня Аль-Мадам.

Очевидно, что базовыми понятиями для участников триеннале стали: экология и потребление современного общества, использование переработанных и природных материалов; локальность и подчёркнутая ценность традиции и этнической культуры. Необходимо отметить, что все представленные инсталляции деликатно и гармонично интегрированы в предоставленные участникам места для презентации.

Не все объекты выглядят в прямом смысле руинами. Например, пустое типичное школьное здание с большим внутренним двором выглядит отчасти сохранным и не являет, за исключением местами облупленной штукатурки, особых разрушений. Но абсолютная опустошённость оставленного пространства – пронзительна. Пустые классы, в которых не осталось ни школьной мебели, ни учебных принадлежностей, распахнутые двери. Здесь представили свои проекты 18 участников. Среди наиболее выразительных объектов – малые архитектурные формы, выстроенные в школьном дворе. Павильон с купольным перекрытием, созданный из почти 1500 автомобильных шин, собранных на свалках Шарджи, назван «3-минутный коридор»². Он создан Wallmakers (архитектурное бюро, основанное Вину Дэниелом из Кералы).

1. Шёнле А. Апология руины в философии истории // Новое литературное обозрение. 2009. № 5 (95). С. 24–38.

2. Wallmakers. Коридор «3 минуты», 2023 год. 1425 переработанных шин, песок, 200 м².

Ill. 7. Sumaya Dabbagh. EARTH TO EARTH. 2023.

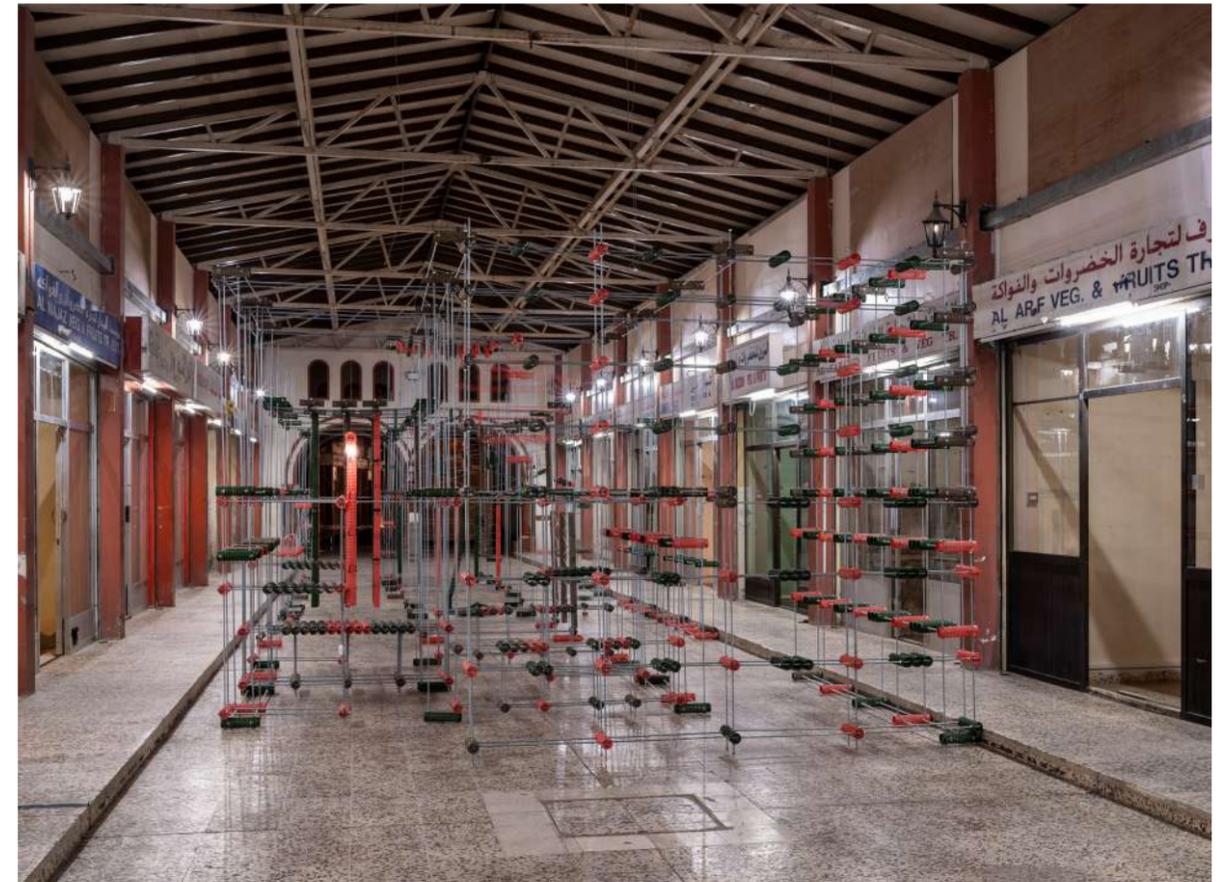
«Отделочным» материалом для стен павильона стал песок пустыни, который считается непригодным для строительства.

Создатели павильона, не говоря о художественных и эстетических задачах «3 минутного коридора», подчёркивают его концептуальность, ставя на первый план проблемы глобальной экологии, утилизацию отходов: «Автомобильные шины являются глобальной экологической проблемой и составляют 2% всех отходов, собираемых по всему миру. Ежегодно выбрасывается более 280 миллионов шин, при этом только 30 миллионов восстанавливаются или повторно используются»³.

Авторы предлагают посетителю совершить 3-минутную прогулку, размышляя об огромных масштабах промышленных отходов. Особо следует отметить, что авторы пытались действительно решить ряд насущных проблем рационального использования шин. Например, провели впечатляющую «лабораторную» работу по теплоизоляции. Внутренне пространство павильона, несмотря на открытость, удивляет прохладой, что актуально для местного климата.

3. The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability. Sharjah Architecture Triennial, 2023.

Объекты «Автономия ресурсов» – интересные и элегантные экспонаты на площадке школы Аль-Касимия были созданы Генри Глогау и Александром Конгшауг (Henry Glogau & Alexander Kongshaug). Откликнувшись на идеи, предложенные куратором триеннале, они представили малотехнологичные, приспособляемые к любому пространству устройства. При их создании авторы использовали подручные материалы – стволы бамбука, ткани, бывшие в употреблении, отработанные батареи, шланги, пластиковые ёмкости для воды. Проект демонстрирует архитектурные объекты, отличающиеся определённой самодостаточностью, независимостью от современных технологических процессов и материалов. При этом эти выразительные формы, напоминающие шатры, демонстрируют полезность – каждый несёт особую функцию. Один из них – место для хранения воды, другой представляет собой опреснительное устройство, функционирующее благодаря солнечному свету, третий – использует соляной раствор для создания воздухоочистительных фильтров. Эти проблемы являются для авторов приоритетными.

Ill. 8. Tomas Egoumenides. The Ship of Theseus. 2023. Photo by Danko Stjepanovic. Courtesy of Sharjah Architecture Triennial

Следующая площадка триеннале – пустующий почти десять лет овощной рынок Аль-Джубайля. Работы шести авторов, представленные здесь, затрагивают различные стороны промышленной и сельскохозяйственной деятельности Шарджи сквозь призму экологических и социальных проблем. Среди экспонатов – инсталляция «SHJ 1X72 – 1X89», составленная из 3D-принтов, видео, макетов, рассказывающая об истории архитектуры Эмиратов за полувековой период. Для автора – бруклинского художника Олалекана Джейифуса (Olalekan Jeyifous) – приоритетной здесь является тема «люди – окружающая среда – нефть». С потолка свисают штанги с укрепленными на них баннерами с фотографиями на урбанистическую тему, а также с характерными образами, отражающими социальные проблемы. На одном из них поверх фото фактурной грязной стены написано «Smile You are in Sharjah» (Улыбайтесь, Вы в Шардже). Призыв, выложенный цветами на клумбах, но здесь содержащий горький оттенок насмешки из-за контекста, стал одним из слоганов триеннале.

Сквозь узкое длинное пространство Аль-Джубайля французский архитектор и дизайнер

Томас Эгуменидес (Thomas Egoumenides) протянул длинную композицию, собранную из тонких металлических стержней, проволок и катушек, образующих статичные и динамичные элементы. Это – мифический «Корабль Тесея» ("The Ship of Theseus")⁴. Прозрачная и невесомая конструкция геометрически выверена и структурирована. Минимализм объекта оживляют лишь два цвета пластиковых катушек – оранжевый и зелёный. Название инсталляции обусловлено термином, ставшим нарицательным благодаря известному философскому парадоксу. Согласно мифу, корабль победителя Минотавра – Тесея стал для афинян реликвией, которую ежегодно снаряжали в плавание к острову Делос. После возвращения домой его по необходимости чинили, меняя пришедшие в негодность доски и снасти. В результате, этот сакральный артефакт стал практически новым, что и стало предметом философского спора. Речь идёт об идентичности. Что осталось подлинным? Только имя. Таким образом, инсталляция Томаса Эгуменидеса стала ещё одной иллюстрацией из-

4. Томас Эгуменидес. Корабль Тесея, 2023. Монтаж, пластиковые катушки с нитками, металлические стержни с резьбой.

вестного парадокса. Можем ли мы назвать её кораблем? Дело не в том, что нет даже щепки от некоего подлинного корабля, абсолютно нет и образного сходства с каким бы то ни было плавательным средством – ни с лайнером, ни утлым судёнышком, ни с плотом. Но есть имя. Автор несомненно апеллирует к теме идентичности в условиях глобализации, пытаюсь найти ответы на актуальные проблемы, в том числе и в античной философии.

Тему живого исторического наследия презентует Мириам Хиллари Абрахам (Miriam Hillari Abraham), представляя «Музей искусств», содержанием которого стал так называемый «цифровой близнец», высеченных в скалах Северной Эфиопии каменных храмов Лалибелы. Автор буквально воссоздаёт образ священных стен с крестчатыми маленькими оконными проёмами из блоков розовой соли, источающих аромат масел и ладана, используемых во время церковной службы. Во внутреннем пространстве на кубах из соляных блоков разложены ритуальные принадлежности, сформированные из кристаллов соли. Своеобразный метафорический мост, по которому можно пройти из одного географического, исторического и религиозного пространства в другое. Здесь тема повторного использования и социальной пользы, заявленная устроителями SAT, осуществится в финале. Когда триеннале завершится, фасад и все предметы экспозиции «Музея искусств» будут демонтированы, перемолоты и вновь станут исходным материалом – превратятся в ароматическую соль, годную для повторного применения.

Идея полезности присутствует здесь повсеместно. Каждый объект акцентирует её особо. Так в пространстве Старой бойни кенийская студия Cave_bureau презентует проект под названием Музей антропоцена (Anthropocene museum), негативно освещающая сферу неосмысленного и избыточного использования животного мира. В контексте руин скотобойни это один из самых драматических объектов триеннале, аккумулирующий инсталляции, видео, артефакты, звуковые эффекты, связанные с областью домашнего скотоводства и переработкой его продукции. Посетителям предложено проследовать по маршруту животных: сначала они попадают в загон, далее проходят на место бойни и затем оказываются в помещении для переработки.

Инсталляция Адриана Пепе (Adrian Pepe) «Полезность бытия: парадокс близости»⁵, составленная из шерсти на разных этапах её переработки, шкур овец, как выражается автор, – побочного продукта процесса убоя. Выстроенный им модуль с куполообразной крышей покрыт идеально обработанной овечьей шерстью как метафорой напряжённых связей между человеком и животным, обусловленных выживанием и коммерцией.

Один из наиболее эмоциональных и запоминающихся художественных образов SAT – перекрытый огромным стеклянным куполом грандиозный остов недостроенного и заброшенного торгового центра Шарджи, напоминающий руины Пиранези. Часть стен отсутствует, пространства открыты. Внутри – многочисленные гнёзда птиц. Только местный раскалённый климат стал помехой для прорастания растительности сквозь обрушенные лестницы, переходы и провалы в перекрытиях. В этой пустоте, свешиваясь из подкупольного пространства, подчиняясь ветру, взываются с шумом и опадают огромные полотнища. Это – «Super Limbo», представленное Limbo Accra (Бюро пространственного дизайна, основанное Домиником Пети-Фре и Эмилем Грипом). Задуманный когда-то как грандиозный торговый центр с площадью без малого 65 000 м² торговых и развлекательных пространств центр, по определению авторов, является одним из крупнейших несостоявшихся строительных объектов Эмиратов. Преображая его в арт-пространство, авторы декларируют «дань уважения потенциалу незавершённых пространств»⁶.

Последний объект триеннале расположен весьма далеко от основных экспозиций, на расстоянии более полусотни километров. Здесь среди руин заброшенной и занесённой песками деревни Аль-Мадам (Al Madam) выстроена «Бетонная палатка»⁷. Объект, конечно, отвечает целям и основной идее SAT, но всё же в определённом смысле проигрывает окружению. Палатка как образ временного жилища, исполненная из ткани, покрытой раствором бетона. Материалы-

5. Адриан Пепе. Полезность бытия: парадокс близости, 2023. Шкуры овец овасси.

6. The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability. Sharjah Architecture Triennial, 2023.

7. ДААР – Санди Хилал (DAAR Sandi Hilal & Alessandro Petti). Бетонная палатка (Concrete tent). Переработанное дерево, джутовая ткань.

антиподы – ткань и бетон овеществляют концепцию противоречий между архаическим прошлым и индустриальным настоящим, между номадичностью и оседлостью. Её «бетонность» говорит об основательности современного строительства, но её форма и ткань как базовый материал представляют образ временного жилища скитальца. Здесь пронзительно звучит тема переселения, оставленного дома, дислокации. Сама по себе деревня Аль-Мадам – брошенная и захваченная песками с возвышающейся над домами пустой мечетью, являет столь мощный эмоциональный художественный образ, что с ним трудно соперничать. Авторы полагают, что с течением времени пески затянут и бетонную палатку, и она разделит участь руинированных домов Аль-Мадам.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что руины практически всегда заключают в себе множество смыслов и являют собой тот податливый пластичный материал, который всегда откликается на творческие и научные изыскания, философские и художественные тексты. Здесь и символы вечности, и образы ушедшего времени, и мост в прошлое.

Архитектурные проекты триеннале демонстрируют попытку преодоления символической смерти архитектуры, ставшей результатом её не-

ожиданно обнаружившейся бесполезности и нецелесообразности. Все объекты SAT при всём разнообразии исходного материала и привнесённых концептуальных преобразований объединяет одно общее – уход человека. В этом едины и пустующая школа, и брошенная деревня, и так никогда не открытый торговый центр.

К сожалению, после окончания триеннале руины возвращаются из декларированного образа к тому первоначальному состоянию, в котором они пребывали до того, как стали объектами архитектуры адаптивности. Насмешка времени лишь в том, что мы точно знаем дату их возвращения в пограничное состояние между прошлым и настоящим. Это день окончания работы SAT.

Руина как диалог с прошлым, как художественный контекст отражения переживания современности – универсальная формула, испытанная веками. Она многослойна. Здесь и осколки античности, сберегаемые в неприкосновенности, и художественные трансформации Пиранези и Робера, и руины – памятники драматических событий, ставшие мемориями, и многие другие особые пункты в истории культуры и искусства, к которым теперь можно причислить и руины, одухотворённые Второй архитектурной триеннале в Шардже (2023–2024).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability. Sharjah Architecture Triennial, 2023.
2. Аксененко М.Б. Художественный музей или научная лаборатория: археологические открытия конца XIX – начала XX в. и коллекция слепков с памятников греческого ваяния в Московском музее изящных искусств // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2008. – № 2. – С. 67–78.
3. Бурганова М.А. Образы архитектуры здания и экспозиции художественного музея // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2007. – № 1. – С. 39–49.
4. Данилова И.Е. Альберти и Рим // Данилова И.Е. Исполнилась полнота времен. Размышления об искусстве. – М.: РГГУ, 2004. – С. 451–480.
5. Зенкин С.Н. Из новейшей истории руин // Arbor mundi (Мировое древо). – 2000. – Вып. 7. – М., 2000. – С. 61–66.
6. Зиммель Г. Руина. Эстетический опыт (1907) // Зиммель Г. Избранное. – Т. 2. – М.: Юрист, 1996. – С. 227–233.
7. Ипполитов А.В. Дворцы, руины и темницы. Джованни Баттиста Пиранези и итальянские архитектурные фантазии XVIII века. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 2011.
8. Малиновская Е.Г. Вызовы времени и факторы места – центральноазиатский контекст авангарда. Выставки // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2017. – № 2. – С. 85–108.
9. Соколов Б. Язык садовых руин // Arbor mundi. Мировое древо. – 2000. – № 7. – С. 73–76.
10. Соколов Б. Руина как граница культурных миров // Царицынский научный вестник. – 2003. – Вып. 6. – М., 2003. – С. 7–38.
11. Шёнле А. Апология руины в философии истории // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 5 (95). – С. 24–38.